

Я все время находился в движении от одного пулемета к другому пулемету, несколько раз оставался у пулемета на левом фланге. Уже прошло двое суток, как мы отражаем одну атаку немцев за другой. Во взводе есть потери, в основном раненые, их отправляли на противоположные скаты высоты. В этом расчете осталось всего два человека. Но они очень старались и понимали, что находятся на фланге батальона, который надо упорно оборонять. Во время небольшого перерыва умело организовывали отдых. Когда я приполз к ним в окоп, командир расчета сказал мне: «Товарищ гвардии лейтенант, отдохните немного, вот вам горбушка хлеба, поешьте». А я совсем забыл про еду, но, увидев горбушку хлеба, сразу захотелось кушать, съел горбушку с горячей водой. Один солдат на всех вскипятил в банке из под консервов воды из растаенного снега. Я сразу после этого уснул, так как эти двое суток я не спал. Помню, я боролся, чтобы не уснуть, но это не получилось. Не помню, сколько я спал, но помню, как солдат меня разбудил и спросил: «Товарищ гвардии лейтенант, вы замерзли?» Я смотрел на него и не мог понять, где я нахожусь и что он хочет от меня, и слышу, как он мне говорит: «Товарищ гвардии лейтенант, поступила команда приготовиться к атаке». Слова его слышу хорошо. Представляю, что я нахожусь где-то в другом месте, но не на переднем крае нашей обороны. Вдруг солдат громко кричит: «Товарищ лейтенант, сигнал в атаку подали!» Его голос я понимаю как команду. Я быстро встал, выскочил из окопа, схватил пулемет за хобот станка. Солдат тоже берет за хобот станка и мы начали двигаться вниз с высоты. Подносчик идет за нами с двумя коробками. Все это помню на какие-то 10 — 15 метров движения, больше я ничего не помню. Опомнился у опушки леса, где готовили пулемет к стрельбе, спрашиваю наводчика пулемета: «Где наш подносчик?» Наводчик пулемета отвечает, что солдат ранен очень тяжело, и что остались 2 коробки, которые он нес. «А вы, товарищ гвардии лейтенант, все время уходили в сторону, так как вы спали на ходу до самого этого момента. Все время Вас поправлял, чтобы вы не сбились с направления на эту опушку леса, но вы все же катили пулемет вместе со мной и спали».

Дальше события развивались так: я решил посмотреть, кто есть справа и слева от нас. Пошел влево, двигаясь вдоль опушки, впереди была не большая стена кустов. Подошел к ним и стал смотреть через кусты, но ничего не увидел. Когда же я подошел вплотную к

кустам, раздвинув ветки, то сразу увидел двух немецких солдат. Один из них лежал на спине, верхняя одежда была расстегнута, белая рубашка завернута к горлу, живот голый. Мы встретились глазами друг с другом. Немецкий солдат смотрел на меня большими, широко раскрытыми от испуга глазами. Я видел его лицо, сосредоточенное, обеспокоенное, глаза взволнованные. Второй солдат вдруг повернулся ко мне лицом, застыл и смотрел на меня в упор какое-то время. Винтовка его лежала рядом, справа от него. Так мы все вместе смотрели друг на друга несколько секунд. Немецкий солдат повернулся и начал что-то делать над животом, по всей вероятности, раненого немецкого солдата. Я еще какие-то секунды смотрел в глаза раненому немецкому солдату, и он тоже смотрел мне в глаза. И вдруг я сам себе сказал: «Нет, не надо!» Я сделал несколько шагов назад, выйдя из кустов, повернулся и пошел к своему пулемету. В это время я услышал вой снаряда из миномета. Я быстро свернул на дорогу, где была хорошо продавленная колея от тяжелой машины, и лег на спину в эту колею. Мина разорвалась в трех метрах от головы. Сразу почувствовал, что контужен, кровь закапала из носа и ушей. Как только встал, то побежал к пулемету, где находился мой солдат. В воздухе завывали несколько мин, выпущенных из миномета. Я быстро бегу к своему пулемету и ложусь головой к лесу. Рядом со мной наводчик станкового пулемета «Максим» показывает мне свою левую руку. Он ранен. У меня за пазухой шинели два перевязочных пакета. Я ему оказал первую медицинскую помощь. Он мне говорит, что пойдет в полковой медпункт. В это время к нам подползает связной от полка и говорит, что нам приказано отойти на высоту 214,6. Я его попросил, чтобы он помог мне подняться на высоту, но он отказался, мотивируя тем, что ему надо еще хорошенько осмотреть местность, чтобы сообщить остальным приказ об отходе. Я какое-то время обдумывал, как мне лучше подойти к высоте и подняться, на неё, и решил, что надо быстро подойти к кустам и вдоль кустов подниматься на высоту. Ускоренными шагами пошёл к кустам, и, выбирая дорогу, катил пулемет за хобот так, чтобы было на пути меньше снега. Я двигался на высоту, хотя местами было тяжело, но я больше смотрел вперед и катил пулемет изо всех сил. При движении с пулеметом, почувствовал, что по мне стреляют. На какое-то время остановился, оглянулся и увидел, что по мне стреляют четыре черные точки (немцы). От меня они были удалены метров на 200 — 250. Я